

Среда, 13 июня 1962 г., № 137 (11101)

Мы побывали в «Доме Киви»

Гастроли Финского
национального театра
в Ленинграде

Когда вы приезжаете в Хельсинки и выходите на Вокзальную площадь, первым на земле Суоми встречает вас поэт и драматург Алексис Киви — памятник основоположнику и классику финской литературы установлен перед самым зданием Национального театра, который называют еще и «Домом Киви».

Это старейший театр Финляндии, ее гордость; через 10 лет, в 1972 году, ему исполнится сто лет. Артистов и режиссеров Финского национального театра знают зрители Франции, Австрии, скандинавских стран, теперь к почитателям их искусства прибавятся москвичи и ленинградцы.

Сегодня наши северные гости дают последний спектакль. Они привезли их два: «Чайку» А. П. Чехова и «Северных братьев» Киви — инсценировку его большого романа.

Стоит ли говорить, как ответственно вести чеховский спектакль на родину Чехова? Но «Чайка» в Финском национальном театре — отнюдь не дань вежливости. Для театра эта пьеса — своя, близкая, и то, что он привез ее русскому зрителю, — свидетельство большой художнической смелости и творческой зрелости.

Поставленная в 1960 году старейшим финским режиссером профессором Эйно Калима, «Чайка» подытожила полувековой опыт работы этого знатока драматургии Чехова над постановкой его пьес. Калима сейчас за 80. Тридцать три года он руководил Национальным театром, поставив там в разное время, помимо множества спектаклей самых различных авторов, и «Вишневый сад», и «Дядю Ваню», и «Трех сестер». Когда-то, в начале века, Эйно Калима учился в Петербургском и Московском университетах, ему посчастливилось быть в Ясной Поляне гостем Льва Толстого, работать со Станиславским, и эта «зарядка» навсегда связала творчество художника с русским искусством.

И потому не удивительно, что в «Чайке», которую нам показал финский театр, мы увидели подлинного Чехова, и это было самое приятное.

В Национальном театре «Чайка» прочтена интересно и в полном смысле слова современно. Современность эта не в каких-то формальных изысках и модернизме, а в мысли, которая насквозь пронизывает спектакль, — в мысли о призвании человека, о невозможности прозябания в «дачниках», о необходимости «найти себя», чтобы принести пользу людям. Театр протестует против безволия Треплева (артист Тармо Маннин), осуждает его душевную дряблость, нежелание и боязнь порвать с

насиженным гнездом и вырваться, подобно чайке, на свободу, на действительный простор.

Зато театр любит чайкой — Ниной Заречной! Целомудренной и сильной, гордой и любящей. Весь спектакль освещен этим образом, который стал самой большой его победой. Трудно представить большее слияние внешнего и внутреннего в характере, какого достигла в этой роли актриса Эва-Каарина Воланен.

Хорош весь спектакль — «обжитые» декорации художника Лео Лехто, игра всех без исключения исполнителей, из которых еще хотелось бы отметить Рауни Луома в роли Аркадии и Каарло Халттунена — Софьи.

...А через день на той же сцене, во Дворце культуры имени Первой пятилетки, в декорациях того же Лео Лехто перед нами предстал совершенно другой мир — хутор Юкола в лесной карельской глухомани и его хозяева — семеро братьев.

Роман Киви не раз издавался в нашей стране. Эту книгу, воспевающую естество человеческой природы, прославляющую все здоровое и сильное в людях, полученное ими от земли, трудно приспособить для сцены. В ней есть яркие, неповторимые человеческие характеры — самобытные, подмеченные в лесных дебрях, сочный, образный язык простолудинов. В ней мало действия, это скорее эпос, а его герои — олицетворение богатырской народной силы.

Вилхо Илмари, лучшему интерпретатору произведений Киви, принадлежит создание спектакля. Инсценировка состоит из 8 эпизодов, и хотя потери были неизбежны, она, тем не менее, удачно передает дух романа и самобытность его характеров.

«Семеро братьев» — спектакль необычайно яркий, радостный, темпераментный. Превосходен Мартти Ромпанен в роли Юхани, старшего брата, — нестоишный на выдумки, неунывающий, душа всей этой развеселой братии и... душа спектакля. Роли всех братьев чрезвычайно трудны, но играют они так, что забываешь обо всей технической сложности

их исполнения. Мастерски создает образ цыганки Кайсы Рауни Луома (Аркадия в «Чайке»).

Только два спектакля показали в свой первый приезд финские артисты. У себя дома они играют пьесы Мольера и Уайльда, Гоцци и Шиллера, Еврипида, Ибсена, Миллера, не говоря о русской классике и пьесах отечественных авторов. И хочется верить, что этот их приезд — лишь начало большого и долгого знакомства советских зрителей с «Домом Киви».

В. БРУСЯНИН

На снимке: сцена из спектакля «Семеро братьев».